

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад Г. П. Бердникова

Дорогие товарищи! Уважаемые зарубежные гости! Есть нечто исторически знаменательное в сегодняшнем торжественном заседании.

Вспомним, всего лишь около семидесяти лет тому назад Владимир Ильич Ленин писал о том, что творения Толстого знакомы лишь ничтожному меньшинству русского народа, так как удалом большинства были нищета и безграмотность.

Ленин был убежден, что с таким положением может покончить лишь социалистическая революция. Сегодня мы и являемся очевидцами свершения этого ленинского предвидения. Наследие Толстого стало теперь неотъемлемой частью духовной жизни всех народов Советского Союза.

Творческий путь писателя, его великие свершения неповторимы. Глубокий новатор во всех жанрах художественной прозы, он был и великим драматургом, несравненным публицистом, автором блестящих трудов по эстетике и философским проблемам. Уже первое его произведение, опубликованное Некрасовым в журнале «Современник», было восторженно встречено читателями и критикой. Всемирное признание пришло к Толстому еще при жизни. В статье, опубликованной в траурные дни ноября 1910 года, Владимир Ильич Ленин писал: «Умер Лев Толстой. Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Толстой прожил долгую жизнь, исполненную напряженного творческого труда. Он родился вскоре после востановления денабристов, а скончался лишь за семь лет до Великой Октябрьской социалистической революции.

Принадлежал Толстой к знатному дворянскому роду, но уже с детских лет проникся глубокой симпатией и уважением к простому народу.

Вступив на военную службу, вскоре добровольно участвовал в героической обороне Севастополя.

Большую часть своей жизни Толстой провел в Ясной Поляне.

Тут в тесном общении с народом созрело у него решение отречься от социальных и политических принципов господствовавшего тогда строя. Отсюда пошел он с ними непримиримую, бескомпромиссную борьбу.

В Ясной Поляне были написаны многие его бессмертные произведения.

Жизненный и творческий путь писателя не был простым и легким. В мировой литературе вряд ли можно

найти более мятущуюся и противоречивую фигуру, чем Лев Толстой.

Периоды напряженной работы, работы с упоением, сменялись подчас у писателя отказом от творческой деятельности, разочарованием в ее результатах.

Душевные терзания художника были неизбежным следствием его высокой требовательности к себе, той его творческой позиции, которая была определена им еще в первые годы писательской деятельности. «Герой... моей повести, — писал он в очерке «Севастополь в мае», — которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красе его, и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда».

Этому своему герою Толстой был верен от начала и до конца. При этом правда, к которой стремился писатель, была для него неотделима от любви к людям, должна была помогать им лучше понять жизнь и самих себя. Мыслитель и художник, писал Толстой, «всегда, вечно в тревоге и волнении: он мог решить и сказать то, что дало бы благо людям, избавило бы их от страдания, дало бы утешение, а он не так сказал, не так изобразил, как надо: он вовсе не решил и не сказал, а завтра, может, будет поздно...».

В глубоко своеобразном творчестве Толстого ясно, зримо проявились общие особенности развития русской литературы XIX века.

Отмечая выдающиеся достижения русской словесности за первые десятилетия века, Добролюбов видел их причину в постепенном сближении литературы с народом и действительностью, в овладении «народной точкой зрения» на все вопросы жизни. Толстой, который называл себя «адвокатом 100-миллионного земельного народа», глубоко и плодотворно развил этот принцип народности отечественной литературы.

Последовательное выражение идей и взглядов, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления первой революции в России, гениальное отражение глубинных процессов эпохи определило могучую силу творений великого художника, дало ему возможность поставить в своих произведениях вопросы всемирно-исторического значения.

К числу таких вопросов в первую очередь следует отнести проблему социального и политического строя как царской России, так и

современного писателю буржуазного мира. Величие Толстого — художника и мыслителя — проявилось прежде всего в безусловном отрицании общественного устройства, основанного на частной собственности и эксплуатации масс. Его заслугой явилось такое глубокое и всестороннее обоснование этой позиции, которого до него не знала мировая литература.

Уже в первых произведениях Толстого его внимание привлечено конфликту, основанному на социальном неравенстве, уже там — в трилогии «Детство», «Отрочество» и «Юность» — прозвучал протест писателя против сословного разделения общества.

В последующих произведениях — художественных и публицистических — Толстой, все более резко критикуя господствующий строй, убежденно показывает, что правда естественных человеческих чувств, правда справедливости коренится в трудовой жизни народа. Уже в «Севастопольских рассказах» подлинный героизм повседневно патристического подвига, питаемого искренней любовью к Родине, присущ простым людям, мужикам, одетым в солдатские шинели.

По признанию Толстого, когда он работал над «Войной и миром», его волновала и вдохновляла «мысль народная». Создавая грандиозную панораму Отечественной войны 1812 года, Толстой впечатляюще показав решающую историческую роль народных масс. Эту главную идею романа-эпопеи подчеркнул в своей речи, произнесенной в Туле в январе 1977 года, Леонид Ильич Брежнев: «...Мысль о том, — говорил он, — что в конечном счете народ, массы решают коренные вопросы истории, определяют судьбы государств и исходы войн; — эта глубокая мысль верна сегодня, как и всегда».

Чем глубже убеждался Толстой в решающей роли народа, чем острее ощущал рост его протеста и негодования, тем увереннее он заключал, что существующий несправедливый строй полностью исчерпал себя, что жить дальше так нельзя. «Жизнь», — писал Толстой, — та форма жизни, которой живем теперь мы... должна быть разрушена. Она уже разрушена на главную половину — она разрушена в сознании людей».

Безусловное отрицание писателем частнособственного строя и социального неравенства по своей сущности было социалисти-

ческим. Социалистическими были в основе своей и мечты Толстого о новом общественном строе.

Это будет «строй жизни», — утверждал Толстой, — при котором царствующие теперь раздор, обман и насилие будут заменены свободным согласием, правдой и братской любовью людей... 9 декабря 1905 года он записывает в дневнике: «Когда наступит новый, разумный склад общественной жизни, люди будут удивляться тому, что принуждение работать считалось злом, а праздность — благом. Тогда, если бы тогда было наказание, лишние работы было бы наказанием».

Но Толстой отразил в своем творчестве и своем учении не только сильные, но и слабые стороны революционного крестьянского движения, в том числе, по словам Ленина, и ту «незрелость мечтательности, политической неоспешности, революционной мягкотелости», которые наглядно проявились в ходе революции 1905 года.

Толстой неопровержимо в критике частнособственного строя, в утверждении гуманистических идеалов, но его представления о путях изменения действительности были утопическими. Однако они явились отражением объективных противоречий его эпохи. Вот почему Владимир Ильич подчеркивал, что русский народ, изучая пронаведенные Толстого, «должен будет понять, в чем заключалась его собственная слабость, не позволявшая ему довести до конца дело своего освобождения. Это нужно понять, — заключал Ленин, — чтобы идти вперед».

И наш народ выполнил этот ленинский завет. Октябрьская социалистическая революция показала, как быстро и глубоко усвоил он уроки истории.

Великие вопросы переустройства общества на справедливых началах, поставленные Толстым, сохраняют свое актуальное значение и в современном мире.

В условиях углубляющегося общего кризиса капитализма, когда обнажаются все его непримиримые противоречия, все его неизлечимые язвы, когда продолжают империалистический разбой и грабеж пораженных народов, голос Толстого, гневно обличающего основы собственнического строя, не только не теряет своей силы. Напротив, он звучит все более мощно.

Великий Октябрь пробудил народы Азии, Африки и Латинской Америки, и теперь уже на гигантских просторах земли, как некогда в России, до дня взволновалось народное море. И как бы ни были сложны и многообразны задачи современной национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы, она ведется и за те вековые чаяния трудового народа, которые гениально отразил в своем творчестве Лев Толстой.

Многие десятилетия размышлял писатель над проблемами революционного движения. Следуя своей утопической идее непротравления злу насилием, он отрицал революционные действия.

Вместе с тем он был убежденным сторонником коренных, исторически обусловленных, изменений общества. Отсюда его живейший интерес к истории революционного движения, к революционерам, его чувство симпатии к ним, восхищение их нравственным обликом, их самоотверженностью. Не забудем, что именно в среде революционеров происходит восхождение Катюши Масловой (роман «Воскресение»).

Толстовская теория непротивления злу насилием вовсе не равнозначна примирению со злом. Напротив, она подразумевает осуждение буржуазно-помещичьего строя и всех его уродливых порождений, как безусловного зла.

Теория непротивления злу насилием соединилась у Толстого с идеей всеобщей любви, как якобы самым радикальным средством избавления человечества от всех социальных зол.

Но и то и другое противоречило его же уничтожающему обличению существовавшего строя, который он называл «людоодежью». И в самом деле, разве можно было любить организаторов колониального империалистического разбоя? Тех, кто потопил в крови русскую революцию 1905 года? Все это явно противоречило тому естественно человеческому чувству справедливости, той совести народной, прислушивавшейся к которой неустанно звал Толстой.

Сама действительность беспощадно развенчивала иллюзии Толстого и утверждала неоспоримую правду его великих художественных образов.

Эпическое творчество Толстого поражает, мощно изображаемого потока жизни, «...когда все это переворачивается и только укладывается...», или когда, как в «Войне и мире», целые народы и нации приходят в движение и сталкиваются между собой на поле битвы.

И в основе этого потока Толстой видел не борьбу традиционных героев — монархов, политиков, а движущие массы.

Создание эпопей в толстовском ее понимании было возможным лишь при самом пристальном анализе духовной жизни человека, диалектики его души. Органическое сочетание художественного исследования макро- и микромира представляет собой обогащение не только эпического жанра как такового, но и художественного познания в целом, оно позволило Толстому показать глубочайшие связи между общественными процессами и проблемами и самыми интимными душевными движениями людей, — помогло с удивительной силой и убедительностью раскрыть острый конфликт человека с господствующим социальным строем.

Нравственные искания Толстого составляют суще-

ственную часть его творческого наследия. Нам многое дорого в этих исканиях. Наша нравственность складывалась не на пустом месте. И в этой сфере социализм берет и творчески развивает прогрессивное демократическое наследие прошлого. Это относится и к лучшим сторонам нравственного учения Толстого.

Нам близко его убеждение, что глубоко безнравственна и недопустима эксплуатация человека человеком. Нам, как и всему прогрессивному человечеству, дорого страстное обличение Толстым поджигателей захватнических войн, его мужественная борьба за мир и дружбу между народами. «За какое хотице время откройте газеты, — писал он в 1896 году, — и всегда, всякую минуту вы увидите черную точку, причину возможной войны... Разбойничья работа ни на минуту не прекращается... Незадолго до своей кончины, готовясь к предполагаемому выступлению на Стокгольмском конгрессе мира, он писал: «Бойба при таких неравных силах должна представляться безумием... В их руках — миллиарды денег, миллионы покорных войск, в наших руках только одно, но зато могущественнейшее средство в мире — истина».

И потому... победа наша так же несомненна, как несомненна победа света восходящего солнца над темнотой ночи».

Нам близка мысль Толстого и о том, что устранение всяких искусственных перегородок между людьми — сословных, расовых, имущественных, осознание ими их человеческой общности — залог нравственного здоровья, когда людям открывается тепло человеческих чувств, величие и красота природы. Наследием мы и толстовское представление о нравственной ответственности человека за все его поступки, его понимание счастья, которое всегда сопряжено с уединением писателя, высокими чувствами — исполненного патристического долга, радости труда, любви.

Близко нам и отношение великого писателя к искусству как средству общения людей, соединяющего их в одной и тех же чувствах, которое побуждало его постоянно заботиться об эстетическом и этическом совершенстве художественных произведений. Отсюда же его высочайшая требовательность к себе, его бесконечные терзания и душевные муки по поводу того, что скажет он людям своим очередным произведением.

Тут, кстати, проходит глубочайший водораздел между творческим наследием Толстого и всяческими разновидностями так называемого модернизма и авангардизма, которые в начале века все именовались декадентством. Не сомневаясь в том, что искусство это и в самом деле есть упадок буржуазной культуры, Толстой писал: «Их поэзия, их искусство нравятся только их маленькому кружку точно

таких же ненормальных людей, каковы они сами. Истинное же искусство захватывает самые широкие области, захватывает сущность души человека. И таково всегда было искусство и настоящее искусство...»

Отметим заодно, что различные представители декадентства не раз пытались похоронить толстовское художественное наследие, как якобы безнадежно устаревшее. Весьма показательно для судеб человеческой культуры в то время, как круг почитателей Толстого из года в год растет во всем мире, сами эти модернистские течения все более походят на мотыльков-однодневков. И чем громче они рекламируют себя и воюют против великого искусства, тем быстрее сходят со сцены.

Толстой подарил человечеству огромный, прекрасный, живой и трепетный мир, рожденный его гением. Всем, кому довелось побывать в этом рукотворном мире, уже невозможно представить самого себя без знакомства с Натальей Ростовой или Хаджи-Муратом, Анной Карениной или Андреем Болконским, Николаем Иртеньевым или Пьером Безуховым, как и без того безбрежного моря человеческих чувств, которыми наполнен этот мир, без волшебного сказочно-прекрасного царства звуков, красок, запахов, — живой жизни нашей земли, органической слитой в этом царстве с духовным миром человека.

В 1894 году Лев Николаевич записал у себя в дневнике: «Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания, только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

Чествуя сегодня великого писателя, мы еще раз осознаем, какой бесценный вклад в мировую культуру внес этот удивительный человек, как обогатил он духовный мир каждого из нас. Хочется при этом напомнить еще раз прекрасную запись в Книге почтенных посетителей Ясной Поляны, в которой Леонид Ильич Брежнев высказал убеждение, что произведения Толстого «останутся источником мудрости для новых и новых поколений».

Прошло 150 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого. С тех пор неузнаваемо изменилась Россия. На ее просторах создано новое справедливое общество, где все люди равны, общество, в котором господствует дух коллективизма, расцветает и крепнет братская дружба народов нашей великой социалистической Родины, идет успешное строительство коммунизма. И нет сомнения: в этом неустанном движении человечества по пути прогресса его вечными спутниками будут гениальные нестаревшие творения великого русского писателя Льва Толстого. (Аплодисменты).

души, его великие свершения неповторимы. Глубокий ностальгический по всем жанрам художественной прозы, он был и великим драматургом, несравненным публицистом, автором блестящих трудов по эстетике и философским проблемам. Уже первое его произведение, опубликованное Некрасовым в журнале «Современник», было восторженно встречено читателями и критикой. Всемирное признание пришло к Толстому еще при жизни. В статье, опубликованной в траурные дни ноября 1910 года, Владимир Ильич Ленин писал: «Умер Лев Толстой. Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Толстой прожил долгую жизнь, исполненную напряженного творческого труда. Он родился вскоре после восстания декабристов, а скончался лишь за семь лет до Великой Октябрьской социалистической революции.

Принадлежал Толстой к знатному дворянскому роду, но уже с детских лет проникся глубокой симпатией и уважением к простому народу.

Вступив на военную службу, вскоре добровольцем участвовал в героической обороне Севастополя.

Большую часть своей жизни Толстой провел в Ясной Поляне.

Тут в тесном общении с народом созрело у него решение отречься от социальных и политических принципов господствовавшего тогда строя. Отсюда повел он с ними непримиримую, бескомпромиссную борьбу.

В Ясной Поляне были написаны многие его бессмертные произведения.

Жизненный и творческий путь писателя не был простым и легким. В мировой литературе вряд ли можно

противословно разделение общества.

В последующих произведениях — художественных и публицистических — Толстой, все более резко критикуя господствующий строй, убежденно показывает, что правда естественных человеческих чувств, правда справедливости коренятся в трудовой жизни народа. Уже в «Севастопольских рассказах» подлинный героизм повседневного ратного подвига, питаемого искренней любовью к Родине, присущ простым людям, мужчинам, одетым в солдатские шинели.

По признанию Толстого, когда он работал над «Войной и миром», его волновала и вдохновляла «мысль народная». Создав грандиозную панораму Отечественной войны 1812 года, Толстой впечатляюще показал решающую историческую роль народных масс. Эту главную идею романа эпопеи подчеркнул в своей речи, произнесенной в Туле в январе 1977 года, Леонид Ильич Брежнев. «...Мысль о том, — говорил он, — что в конечном счете народ, массы решают коренные вопросы истории, определяют судьбы государств и исходы войн; — эта глубокая мысль верна сегодня, как и всегда».

Чем глубже убеждался Толстой в решающей роли народа, чем острее ощущал рост его протеста и негодования, тем увереннее он заключал, что существующий несправедливый строй полностью исчерпал себя, что жить дальше так нельзя. «Жизнь, — писал Толстой, — та форма жизни, которой живем теперь мы... должна быть разрушена. Она уже разрушена на главную половину — она разрушена в сознании людей».

Безусловное отрицание писателем частнособственного строя и социального неравенства по своей сущности было социалисти-

ческим. В первую очередь следует отметить проблему социального и политического строя как царской России, так и

Теория непротивления злу насилием соединялась у Толстого с идеей всеобщей любви, как якобы самым радикальным средством излечения человечества от всех социальных зол.

Но и то и другое противоречило его же уничтожающему обличению существующего строя, который он называл «людоедским». И в самом деле, разве можно было любить организацию колониального империалистического разбоя? Тех, кто потопил в крови русскую революцию 1905 года? Все это явно противоречило тому естественно человеческому чувству справедливости, той совести народной, прислушиваясь к которой неустанно звал Толстой.

Сама действительность бесспорно развенчала иллюзии Толстого и утверждала несомнимую правду его великих художественных образов.

Эпическое творчество Толстого поражает мощью изображаемого потока жизни. «...когда все это переросло и только уклады, в «Войне и мире», целые народы и нации приходят в движение и сталкиваются между собой на поле битвы. И в основе этого потока Толстой видел не борьбу традиционных героев — монархов, политиков, а движенье масс».

Создание эпопеи в толстовском ее понимании было возможным лишь при самом пристальном анализе духовной жизни человека, диалектики его души. Органическое сочетание художественного исследования макро- и микромира представляет собой обогащение не только эпического жанра как такового, но и художественного познания в целом, оно позволило Толстому показать глубочайшие связи между общественными процессами и проблемами и самыми интимными душевными движениями людей, помогло с удивительной силой и убедительностью раскрыть острый конф-

Великий Октябрь пробудил народы Азии, Африки и Латинской Америки, и теперь уже на гигантских просторах земли, как некогда в России, до дна взволновалось народное море. И как бы ни были сложны и многообразны задачи современной национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы, она ведется и за те вековые чаяния трудового народа, которые гениально отразил в своем творчестве Лев Толстой.

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Георгий Маркова, О. Н. В. Курупа, Намбара Сингха (Индия) и Хоанг Чунг Тхонга (Вьетнам) знакомят с домом Л. Н. Толстого старший научный сотрудник музея-усадьбы Н. Пузин

Владимир Минач (ЧССР), Сергей Михалков и Иосиф Рыбак (ЧССР)

Абдеррахим аль-Хусни, Антуан Макдеси, Абд ан-Наби Хаджаси (Сирия) и Константин Симосов

ХРОНИКА ЮБИЛЕЯ

«Л. Н. Толстой в изобразительном искусстве» — так называется выставка, развернутая в 16 залах Академии художеств СССР. В Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина работает выставка «Лев Толстой и театр».

К знаменательной дате выпущена медаль «150 лет со дня рождения Л. Н. Толстого». Ее автор — И. А. Постол.

6 сентября в Ясную Поляну вместе с советскими коллегами приехали делегаты культуры из многих стран Европы, Азии и Америки. Гости осмотрели музей-усадьбу, побывали у могилы Л. Н. Толстого.

На областном драматическом театре состоялось торжественное заседание. Его открыл первый секретарь Тульского обкома партии И. Юнк.

Слово о Л. Н. Толстом произнес председатель правления Союза писателей РСФСР С. Михалков. Слесарь Тульского оружейного завода Е. Ганов, секретарь правления Союза писателей А. Ветина, Хоанг Чунг Тхонг, вице-президент Союза писателей и деятелей культуры Кубы Анхель Аухиер, директор музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» С. Букин и другие говорили о непреходящем значении творчества великого художника. В заседании принял участие заведующий отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауров.

9 сентября, в день рождения Л. Н. Толстого, в Ясной Поляне прошел многотысячный митинг, посвященный знаменательной дате. Его открыл заместитель председателя Тульского облисполкома Н. Абрамкин.

На митинге выступили секретарь Тульского обкома партии А. Туманов, министр культуры РСФСР Ю. Мелентьев, секретарь правления Союза писателей СССР С. Сартаков, Герой Социалистического Труда, бригадир колхоза «Новая жизнь» Н. Бочаров, старший научный сотрудник музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» Н. Пузин.

Севастополь. Центральное место на выставке «Л. Н. Толстой в Севастополе» отведено экспонатам, рассказывающим об участии писателя в обороне города.

Кишинев. В канун юбилей торжественно открыта стела, на гранитной поверхности которой высечены слова: «В ознаменование 150-летия со дня рождения великого писателя и в память его пребывания в Кишиневе во время службы в рядах русской армии 9.IX — 31.X 1854 г.».

Л. Н. ТОЛСТОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В течение полугодия еженедельник «Литературная Россия» вел на своих страницах раздел «Толстовские чтения».

А в дни 150-летия со дня рождения Л. Н. Толстого увидел свет специальный номер «ЛР», посвященный юбилею. В нем приняли участие видные прозаики, поэты, литературоведы, художники.

Ленин и Толстой. Исследованию этой важнейшей темы посвящены заметки В. Чикина.

«Лев Толстой в моей жизни» — так озаглавлена подборка выступлений М. Алексеева, Р. Гамзатова, Г. Ахунова, В. Шкловского, А. Тимонена.

Читатель познакомится с документальным рассказом Д. Жукова, публикацией «Мир Толстого». О книгах, выпущенных российскими издательствами к юбилею, рассказывает председатель Госкомиздата РСФСР Н. В. Свиридов. Привлекут внимание читателей статьи В. Лакшина и Д. Гранина, рисунки великого писателя, которые комментирует доктор филологических наук А. Шифман, иллюстрации к произведениям Л. Н. Толстого и другие материалы.

Впервые публикуется на русском языке статья Уильяма Сомерсета Моэма «Самый великий писатель России...».

Толстой подарил человечеству огромный, прекрасный, живой и трепетный мир, рожденный его гением. Всем, кому довелось побывать в этом рукотворном мире, уже невозможно представить самого себя без знакомства с Натальей Ростовой или Халки-Муром, Анной Карениной или Андреем Болконским, Николаем Иртеньевым или Пьером Безуховым, как и без того безбрежного моря человеческих чувств, которыми заполнен этот мир, без волшебного, сказочно прекрасного царства звуков, красок, запахов — живой жизни нашей земли, органически слитой в этом царстве с духовным миром человека.

В 1894 году Лев Николаевич записал у себя в дневнике: «Нет, этот мир не шутка, не идол испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

Чествуя сегодня великого писателя, мы еще раз осознаем, какой бесценный вклад в мировую культуру внес этот удивительный человек, как обогатил он духовный мир каждого из нас. Хочется при этом напомнить еще раз прекрасную запись в Книге почетных посетителей Ясной Поляны, в которой Леонид Ильич Брежнев высказал убеждение, что произведения Толстого «останутся источником мудрости для новых и новых поколений».

Прошло 150 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого. С тех пор неузнаваемо изменилась Россия. На ее просторах создано новое справедливое общество, где все люди равны, общество, в котором господствует дух коллективизма, расцветает и крепнет братская дружба народов нашей великой социалистической Родины, идет успешное строительство коммунизма. И нет сомнения: в этом неустанном движении человечества по пути прогресса его вечными спутниками будут гениальные, нестареющие творения великого русского писателя Льва Толстого. (Аплодисменты).

Близко нам и отношение великого писателя к искусству как «средству общения людей, соединяющего их в одних и тех же чувствах», которое побуждало его постоянно заботиться об эстетическом и этическом совершенстве художественных произведений. Отсюда же его высочайшая требовательность к себе, его бесконечные терзания и душевные муки по поводу того, что скажет он людям своим очередным произведением.

Тут, кстати, проходит глубочайший водораздел между творческим наследием Толстого и всеческими разновидностями так называемого модернизма и авангардизма, которые в начале века все именовались декадентством. Не сомневаясь в том, что искусство это и в самом деле есть упадок буржуазной культуры, Толстой писал: «Их поэзия, их искусство нравятся только их маленькому кружку точно